

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О11-22

г. Москва

3 мая 2011 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Толкаченко А.А.**
судей **Колышницына А.С.** **Ситникова Ю.В.**
при секретаре **Ирошниковой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Дорогова Г.О., адвоката Батырева Д.Ю., кассационное представление государственного обвинителя Михеева А.А. на приговор Нижегородского областного суда от 24 февраля 2011 года, по которому

КОСТИН М [] **В** [] []
[]
[], несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 111 ч. 4 УК РФ на 9 лет; по ст. 161 ч. 1 УК РФ на 2 года; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ на 16 лет с ограничением свободы на 1 год; по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж» УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, в течение которых он обязан не менять постоянного места жительства без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; являться в этот орган на регистрацию не реже двух раз в

месяц; не покидать пределы города [REDACTED] не выходить из своего жилища в ночное время суток с 23 часов до 06 часов утра;

ДОРОГОВ Г [REDACTED] О [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ 14 лет с ограничением свободы на 1 год; по ст.ст. 30ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж» УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, в течение которых он обязан не менять постоянного места жительства без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; являться в этот орган на регистрацию не реже двух раз в месяц; не покидать пределы города [REDACTED] [REDACTED], не выходить из своего жилища в ночное время суток с 23 часов до 06 часов утра.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденного Дорогова Г.О., адвокатов Анпиловой Р.Н., Поддубного С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей снизить срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенного Костину М.В., а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Костин осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему Г [REDACTED], повлекшее его смерть, открытое похищение имущества А [REDACTED]. Он же и Дорогов признаны виновными в убийстве А [REDACTED] группой лиц с целью сокрытия грабежа, а также в покушении на убийство потерпевшего М [REDACTED] группой лиц. Преступления совершенные 2 декабря 2009 года, 10 и 21 мая 2010 года в [REDACTED].

В судебном заседании Костин и Дорогов вину признали частично.

В кассационных жалобах:

осужденный Дорогов указывает, что суд не учел имеющиеся у него хронические заболевания, в том числе и психическое, а также то, что он обу-

чался в []; суд не принял во внимание то обстоятельство, что не установлено от чьих ударов наступила смерть А [] у него с Костиным не было сговора на убийство; оставлена без внимания более активная роль Костина в совершенных преступлениях; кровь, обнаруженная на его джинсах, не свидетельствует о его причастности к убийству, тем более что определить принадлежность крови не представилось возможности; в приговоре не приведено ни одного доказательства; некоторые процессуальные действия проведены без соответствующих лиц (конкретные следственные действия не указаны); не установлен мотив преступлений. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Батырев просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что он является незаконным, необоснованным и несправедливым; вывод суда о совершении убийства А [] с целью сокрытия открытого похищения его имущества не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку потерпевший был должен Костину [] рублей, и об этом знал Дорогов; в приговоре не отражена позиция осужденного в суде по данному факту и не указано, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие; не доказана вина Дорогова в покушении на убийство М [] поскольку не установлена причинная связь между действиями осужденного и наступившими последствиями; не установлен умысел Дорогова на убийство М []; оставлены без внимания показания осужденных в суде о том, что Дорогов не наносил удары потерпевшим; назначенное Дорогову наказание не соответствует принципам разумности и справедливости, в частности, не учтено, что осужденный частично возместил потерпевшей Е [] материальный вред.

В кассационном представлении государственный обвинитель Михеев просит приговор в отношении К [] изменить, снизить срок назначенного ему по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы, указывая, что суд, назначая наказание по совокупности преступлений, указал в приговоре, что применяет принцип частичного сложения наказаний, однако, назначая окончательно дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд фактически применил принцип полного сложения наказаний.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Михеев просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вина Дорогова и Костина подтверждается показаниями осужденных на следствии, показаниями потерпевших, свидетелей, актами судебно-медицинских, биологических экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, осужденный Костин в ходе расследования показал, что в начале декабря 2009 года он на почве неприязненных отношений избил Г [REDACTED], нанеся ему руками и ногами несколько ударов.

10 мая 2010 года он с Дороговым пришел к А [REDACTED] с целью получения карточного долга. Потерпевший отказался отдать деньги, тогда он забрал у него мобильный телефон. После этого он и Дорогов избили А [REDACTED]. Опасаясь, что потерпевший сообщит в милиции об отобрании телефона, он предложил сжечь А [REDACTED] в бане. Для этого они занесли потерпевшего в баню, натаскали туда сухой травы и подожгли. Однако потерпевший траву погасил. Тогда они с целью убийства нанесли потерпевшему множество ударов руками, ногами, кастетом, кирпичами по голове и другим частям тела.

21 мая 2010 года он поссорился с М [REDACTED], и совместно с Дороговым нанесли потерпевшему несколько ударов. После этого они стали бросать в лежащего на земле М [REDACTED] ножи. При этом несколько раз лезвие ножей проникало в живот потерпевшего. В какой-то момент М [REDACTED] сумел вырваться и убежать.

Осужденный Дорогов показал, что он и Костин пришли к А [REDACTED], т.к. Костин намеревался получить долг от потерпевшего. А [REDACTED] деньги отдать отказался, и Костин отобрал у него мобильный телефон, а также нанес несколько ударов. Затем Костин предложил сжечь потерпевшего в бане. Они натаскали в баню сухой травы и подожгли, но А [REDACTED] огонь потушил. Тогда он (Дорогов) предложил добить потерпевшего. Совместно они нанесли А [REDACTED] удары руками и ногами, а также кирпичами.

21 мая 2010 года Костин поссорился с М [REDACTED]. Они (осужденные) избили потерпевшего, а затем стали бросать ножи в него. Несколько раз ножи проникали в живот М [REDACTED]. Костин также причинил потерпевшему рану на шее.

Осужденным были разъяснены их процессуальные права, статья 51 Конституции РФ, в их допросах участвовали адвокаты, присутствовали понятые, что исключало возможность оказания на осужденных какого-либо воздействия, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось.

Поэтому суд, оценив показания осужденных в совокупности с другими доказательствами, правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

Не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами.

ми, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, вина Костина по факту причинения смерти потерпевшему Г [] подтверждается.

Из показаний свидетелей С [], М [], Н [] усматривается, что в первых числах декабря 2009 года Костин в минимаркете придрался к пьяному мужчине, стал его оскорблять, а затем увел его из магазина.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Г [] наступила 7 декабря 2009 года от черепно-мозговой травмы. Телесные повреждения могли образоваться при обстоятельствах, указанных Костиным в ходе расследования.

По факту открытого похищения имущества потерпевшего А [] и его убийства.

Потерпевшая Е [] показала, что у её отца – А [] имелся мобильный телефон стоимостью [] рублей.

Свидетель К [] показал, что сестра Костина рассказала ему после 11 мая 2010 года, что отстирывала брюки осужденного от крови.

Сам он также видел на выстиранных штанах Костина следы, похожие на кровь.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть А [] наступила от открытой тупой черепно-мозговой травмы, которая образовалась не менее чем от восемнадцати травматических воздействий твердых тупых предметов, и не исключено что ими могли быть руки, ноги, металлический кастет, обломки кирпичей.

Из акта биологической экспертизы усматривается, что на кроссовке и джинсах Дорогова обнаружена кровь, которая могла произойти от А [] На штанах Костина также обнаружена кровь.

При проведении экспертизы нарушений уголовно-процессуального закона не допущено, заключение эксперта, было исследовано и оценено судом. В связи с чем ссылка на него в приговоре, является обоснованной.

По факту покушения на убийство М []

Потерпевший М [] показал, что утром 21 мая 2010 года к нему пришли осужденные. Костин стал предъявлять ему претензии. Затем осужденные стали его избивать руками и ногами. Костин несколько раз ударил его ножом в бедра, после чего его повалили на спину и осужденные стали бросать ему в живот с силой ножи, и он испытывал сильную боль, когда ножи входили в тело. Он попытался убежать, но Костин схватил его за волосы и провел ножом по шее. После этого он стал громко звать на помощь, и осужденные убежали.

Из показаний свидетеля Д [] следует, что он видел, как осужденные избивали потерпевшего, Костин нанес М [] удар ножом в ногу. Затем оба осужденных стали бросать ножи в потерпевшего. Он (свидетель) видел, как ножи входили в тело М []. Потерпевший закричал и осужденные убежали.

Свидетель Б [] показал, что осужденные избивали потерпевшего, Костин ударил его ножом. Видел нож и у Дорогова.

Свидетель Ч [] показала, что 21 мая 2010 года она слышала крик о помощи. Когда приблизилась к этому месту, то увидела двух уходящих парней.

По заключению судебно-медицинского эксперта у М [] имелись две проникающих раны брюшной полости, раны шеи, левого бедра, грудной клетки, которые вызвали причинение тяжкого вреда здоровью.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Костина и Дорогова виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия, в соответствии с законом, действовавшим на момент постановления приговора.

Принимая во внимание нанесение осужденными ударов руками, ногами, кастетом, обломками кирпичей, ножами в места расположения жизненно важных органов, в результате чего наступила смерть А [], а также причинение М [] тяжких телесных повреждений ножами, суд сделал правильный вывод о наличии у Костина и Дорогова умысла на убийство потерпевших А [] и М [].

Поскольку каждый из них совершал действия непосредственно направленные на лишение жизни потерпевших, то суд сделал правильный вывод о совершении ими преступлений группой лиц, что не требует наличия предварительного сговора между осужденными.

При этом установление конкретных повреждений, причиненных каждым из подсудимых, для квалификации содеянного ими, не требуется.

Довод кассационной жалобы о наличии у потерпевшего А [] долга перед потерпевшим в сумме [] рублей судом проверен. При этом суд сделал обоснованный вывод о противоправности завладения Костиным мобильным телефоном потерпевшего, и осознании данного обстоятельства Д []

В связи с чем правильно квалифицированы действия осужденных в отношении А [], как убийство с целью скрыть другое преступление.

Мотив всех преступлений, совершенных Дороговым, установлен судом и указан в приговоре.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Наказание Дорогову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд учел и обстоятельства, указанные в кассационных жалобах.

Что же касается дополнительного наказания, назначенного Костину, то доводы кассационного представления заслуживают внимания.

Суд назначил Костину по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,к» и по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж» УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на один год по каждому преступлению.

Назначая наказание Костину по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, суд применил принцип частичного сложения наказаний, однако назначил окончательное дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года, т.е. фактически применил принцип полного сложения наказаний.

Кроме этого, в соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» санкция части четвертой статьи 111 УК РФ стала мягче санкции части четвертой статьи 111 УК РФ в редакции закона от 17 декабря 2009 года, по которой осужден Костин.

В связи с чем эти действия Костина подлежат переквалификации на новую редакцию закона.

Назначая наказание за данное преступление, судебная коллегия учитывает содеянное Костиным, данные о личности и все обстоятельства дела

Оснований для переквалификации действий осужденного Костина с ч. 1 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 6 мая 2010 года) на ч. 1 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года) судебная коллегия не усматривает, поскольку новым уголовным законом назначенный осужденному вид наказания - лишение свободы, смягчен не был.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 24 февраля 2011 года в отношении **Костина М [] В []** изменить, переквалифицировать его действия со ст. 111 ч. 4 УК РФ (в редакции от 17 декабря 2009 года) на ст. 111 ч. 4 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить 8 (восемь) лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 111 ч. 4 (в редакции от 7 марта 2011 года), 161 ч. 1, 105 ч. 2 п.п. «ж,к», 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,ж» УК РФ, окончательно назначить 21 (двадцать один) год 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 6 месяцев.

В остальном приговор в отношении него, а также **Дорогова Г [] О []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи